

УДК 34.01

Идеал правового воспитания (об одном современном прочтении Иммануила Канта)**Губаева Т.В.**

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

В статье предпринята попытка рассмотреть современный идеал правового воспитания на основе педагогических взглядов И. Канта.

Выявлены основополагающие черты правового воспитания как одной из форм воспитания, предложено обоснование правовоспитательной деятельности как процесса формирования качеств и навыков, необходимых для социальной роли субъекта права в условиях развитых правовых порядков, с соблюдением баланса интересов человека, общества и государства.

Ключевые слова: правовое воспитание, идеал, педагогическое наследие И. Канта.

В программном документе под названием «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденном Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Пр-1168, констатируется необходимость высокой правовой культуры для формирования гражданского общества и правового государства, укрепления национального согласия в России. В этой связи возрастает значимость правового воспитания, способствующего наиболее полной реализации таких базовых ценностей, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надёжной защищённости публичных интересов.

Соответственно, в качестве целей государственной политики в рассматриваемой сфере определены:

- 1) формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;
- 2) повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомлённости и юридической грамотности;
- 3) создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;
- 4) внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм [1].

Таким образом, в настоящее время правовое воспитание официально признано одним из основных направлений государственной политики. Тем са-

мым осуществлен переход от обилия оценочных суждений по поводу угрожающего распространения правового нигилизма и девальвации духовно-нравственных ценностей к нормативному регулированию, что, в свою очередь, обязывает к более высокому уровню научной рефлексии проблем теории и практики правового воспитания.

В ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» воспитание рассматривается в единстве с обучением как общественно значимое благо: это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [2].

Такое определение указывает на три основополагающих признака, характеризующих понятие воспитания как в общем, так и в части одной из его форм, а именно – воспитания правового.

Во-первых, ценностная природа воспитания. По нашему мнению, она проявляется в двух аспектах. С одной стороны, воспитание само по себе уже является самостоятельным благом, то есть несет в себе добро, открывает пути к благополучию, удовлетворяет широкий круг потребностей. С другой стороны, определенные ценности образуют некий фундамент всех воспитательных процессов, и чем

он прочнее, тем выше воспитательный эффект в конкретных ситуациях.

Во-вторых, деятельностная природа воспитания. При этом само понятие деятельности имеет психологическую составляющую, так как подразумевает специфически человеческое – осознанное активное отношение к окружающему миру. Осуществляя ту или иную деятельность, человек имеет в виду какую-либо цель, подбирает подходящие средства, направленные на достижение желаемого результата, и выстраивает сам процесс деятельности таким образом, чтобы оптимально получить искомое.

С деятельностной природой воспитания органически связан третий существенный признак, на который мы хотели бы обратить особое внимание: это специфическое целеполагание. Как субъект деятельности, воспитатель сознательно, а зачастую и бессознательно стремится к финальному результату в виде того или иного идеала.

Задавшись вопросом об идеале правового воспитания, обратимся к философскому наследию Иммануила Канта.

Летом 1746 г. будущий знаменитый философ оканчивает Кёнигсбергский университет, публикует свою первую самостоятельную научную работу, но средств к существованию не имеет, а потому вынужден стать домашним учителем, и на протяжении почти десяти лет занимается обучением детей. Впоследствии педагогическая деятельность Иммануила Канта продолжится сорокалетним преподаванием в университете.

Первое прижизненное издание педагогических лекций Иммануила Канта – «Кант о педагогике» было подготовлено экстраординарным профессором философии и теологии Фридрихом Теодором Ринке, учеником и коллегой Канта. Особенностью изложения этих лекций можно считать краткость – дело в том, что в университете существовало правило очередного чтения лекций по педагогике для студентов – по два часа в неделю, и господин профессор Кант, как его тогда называли, просто не имел возможности расширить изложение своего предмета.

Тем не менее всё, о чем говорил тогда Кант, в наше время ничуть не утратило актуальности, а может быть, даже и обрело некий новый уровень значимости в современную эпоху, в том числе в связи с интересующей нас проблематикой правового воспитания.

Кант утверждал, что воспитание необходимо только для человека. В само же понятие воспитания он включал:

- 1) уход (присмотр, попечение), необходимый младенцу;
- 2) дисциплинирование (становление поведения), необходимое дошкольнику;
- 3) обучение и формирование нравственного облика, необходимое детям школьного возраста.

Уход заключается в заботе родителей о том, чтобы, пользуясь своими жизненными силами, ребенок не причинил себе вреда. Дисциплинирование есть формирование способности к самопринуждению, отличающей человека от животных и возвышающей его над их уровнем. Дисциплинирование – средство, противостоящее дикости в человеке, которая, в свою очередь, понимается как неспособность следовать законам. Не приученный к самоограничению ребенок станет впоследствии рабом своих прихотей. В этом проявляется не благородная любовь к свободе, но известная нецивилизованность, неразвитость человеческих начал. Недостаток в самодисциплине возместить невозможно.

Человек может стать человеком только благодаря воспитанию. Он – не более того, что делает из него воспитание. Воспитание необходимо до того возраста, пока человек не сможет сам, самостоятельно и полностью управлять своим поведением (примерно к 16-ти годам). Воспитывать должна сама необходимость, а не принуждение, формирующее рабов. Основное – научить детей думать. Научившись этому, они смогут выработать принципы, из которых проистекает все поведение. Нет ничего важнее, чем научить детей работать.

Воспитание должно обеспечить нравственное развитие личности. Долг по отношению к себе состоит в том, чтобы не попираť в своем лице достоинство человечества в целом. Долг по отношению к другим воспитывается внушением ребенку глубочайшего уважения к правам и интересам других. Склонность ребенка быть уважаемым и любимым – это подспорье нравственности. Человек должен научиться абсолютной самооценке, а не основанной на мнении о нем окружающих. Христианская религия не столько учит смирению, сколько уничижает, потому что, следуя ей, человек вынужден постоянно сравнивать себя с недостижимым образцом совершенства. Добропорядочная, прямая, честная, правдивая личность – итог нравственного воспитания.

В воспитании заключена великая тайна усовершенствования человеческой природы. Серьезное, подлинное воспитание требует очень многого [3].

Каждый из приведенных выше тезисов взят нами из педагогических лекций Иммануила Канта [3] и может быть развернут не только в плане истории педагогической мысли либо методологии педагогики, но и в качестве универсального практического руководства в правовоспитательной деятельности. Ведь правовое воспитание не является чем-то сугубо специфичным, оно осуществляется в общем контексте формирования личности, затрагивая лишь одну из ее социальных ролей, а именно – роль субъекта права.

В свою очередь, это означает, что результатом правового воспитания должны быть, во-первых, устойчивые навыки активного правомерного поведения, а во-вторых, способность применять эти на-

выки в условиях свободного выбора того или иного варианта поведения.

Продолжая рассуждения в избранном логическом ключе, мы приходим к более общей проблеме статуса субъекта права в пределах данного правового порядка. Иными словами, идеал правового воспитания определяется в конечном счете реальным соотношением интересов общества, государства и личности и зависит от того, подконтрольно ли государство гражданскому обществу либо существует как его патрон, опекающий все сферы жизнедеятельности не только социума, но и отдельного человека; являются ли природные, неотчуждаемые права и свободы зоной автономии личности, неприкосновенной для государственного вмешательства иначе как в целях защиты такой автономии.

Исходя из того, что приоритет прав и свобод человека является одной из основ конституционного строя Российской Федерации, мы можем утверждать, что субъект права обладает реальной автономией, подкрепленной материальной основой в виде неотъемлемого права собственности и свободы экономической деятельности, не создающей угрозы безопасности и не нарушающей права и свободы других лиц. В свою очередь, такая автономия предполагает активного, а не ведомого государством гражданина – субъекта права.

По Канту, как мы уже упоминали выше, воспитывать должна необходимость, а не принуждение, формирующее рабов. Как известно, раб – антипод субъекта права. Именно поэтому правовая воспитанность не может быть результатом лишь только жесткого требования соблюдать законы в сочетании с механическим внедрением знаний в области права и последующим строгим контролем за их усвоением.

Главное – научить самоуважению, осознанию своих правовых возможностей и признанию прав других, уважительному отношению к ним. Дисциплинированность должна выражаться в способности к самоограничению, соблюдению установленных законом запретов и исполнению обязанностей.

Вместе с тем ни самоуважение, ни дисциплинированность, ни уважение к другим не смогут найти положительного подкрепления и быть основой правового воспитания там, где наблюдаются систематические проявления декларативности закона, его социально-правовой бессмысленности, избирательного правоприменения и прочего негатива, обусловленного недостаточным уровнем правовой культуры.

В идеале правовое воспитание реализует баланс интересов человека, семьи, общества и государства и в таком своем качестве зависит от совокупности усилий всех акторов социальной жизни.

Литература:

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Пр-1168) // Российская газета. – 2011. – 14 июля. – № 151.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru
3. Бим-Бад Б.М. Лекции Иммануила Канта «О педагогике»: перевод и комментарий. – URL: http://www.bim-bad.ru/docs/on_education_by_kant_comments_by_me.pdf (дата обращения: 19.09.2018).

The Ideal of Legal Education (About one Modern Perusal of Immanuel Kant)

T.V. Gubaeva
Kazan branch of the Russian State University of Justice

The basic features of legal education as one of the forms of upbringing are revealed, the substantiation of the legal education activity as the process of forming the qualities and skills necessary for the social role of the subject of law in the conditions of the developed legal orders, with respect for the balance of interests of the individual, society and the state is proposed.

Key words: legal education, ideal, I. Kant's pedagogical heritage.